

21. Воспоминания М, 1931 г.р., записаны 20.06.2009 г. в г. Барань Оршанского района Е.А. Гребенем; аудиозапись (1 час 34 минуты на русском языке) хранится в личном архиве автора.
22. Воспоминания Ж, 1928 г.р., записаны 12.08.2017 г. в д. Комаи Поставского района Е.А. Гребенем, Е.В. Сумко; аудиозапись (51 минута на русском языке) хранится в личном архиве автора.
23. Воспоминания Ж, 1923 г.р., записаны 9.09.2014 г. в г. Верхнедвинске Е.А. Гребенем; аудиозапись (36 минут на белорусском языке) хранится в личном архиве автора.
24. Воспоминания М, 1928 г.р., записаны 10.07.2009 г. в д. Велевщина Лепельского района Е.А. Гребенем; аудиозапись (46 минут на русском языке) хранится в личном архиве автора.
25. Воспоминания Ж, 1922 г.р., записаны 7.10.2017 г. в д. Петровичи Поставского района Е.А. Гребенем, А.И. Корсак, Е.В. Сумко; аудиозапись (1 час 21 минута на белорусском языке) хранится в личном архиве автора.
26. Воспоминания М, 1929 г.р., записаны 13.08.2017 г. в д. Груздово Поставского района Е.А. Гребенем, А.И. Корсак, Е.В. Сумко; аудиозапись (57 минут на белорусском языке) хранится в личном архиве автора.
27. Воспоминания Ж, 1922 г.р., записаны 12.08.2017 г. в г/п Лынтупы Поставского района Е.А. Гребенем, А.И. Корсак, Е.В. Сумко; аудиозапись (35 минут на белорусском языке) хранится в личном архиве автора.
28. Воспоминания М, 1927 г.р., записаны 12.08.2017 г. в д. Свирдуны Поставского района Е.А. Гребенем, А.И. Корсак, Е.В. Сумко; аудиозапись 29 минут на белорусском языке хранится в личном архиве автора.
29. Воспоминания Ж, 1920 г.р., записаны 12.08.2017 г. в г/п Лынтупы Поставского района Е.А. Гребенем, А.И. Корсак, Е.В. Сумко; аудиозапись (1 час 11 минут на белорусском языке) хранится в личном архиве автора.
30. Воспоминания М, 1928 г.р., записаны 4.07.2009 г. в д. Заполье Витебского района Е.А. Гребенем; аудиозапись (1 час 45 минут на русском языке) хранится в личном архиве автора.
31. Воспоминания Ж, 1930 г.р., записаны 23.02.2009 г. в г. Лепеле Е.А. Гребенем; аудиозапись (28 минут на русском языке) хранится в личном архиве автора.
32. Воспоминания Ж, 1923 г.р., записаны 7.10.2017 в д. Переслега Поставского района Е.А. Гребенем, А.И. Корсак, Е.В. Сумко; аудиозапись (22 минуты на белорусском языке) хранится в личном архиве автора.
33. Воспоминания М, 1932 г.р., записаны 20.09.2011 г. в д. Затекаясье Лепельского района Е.А. Гребенем; аудиозапись (52 минуты на белорусском языке) хранится в личном архиве автора.

EXTREME LIFE OF THE BELARUSIAN PODVINYA INHABITANTS' DURING THE GERMAN OCCUPATION OF 1941 – 1944 (ACCORDING TO THE EYEWITNESSES' RECOLLECTIONS)

Y. HREBEN

The extreme life in the conditions of the German occupation of 1941-1944 based on the memories of the Belorussian Podvinya inhabitants' is characterized in the article. Everyday practices used by people in the extreme situation of the German occupation (extreme gastronomy, preservation of property, methods of treating diseases, etc.) are reconstructed. The attention is focused on the distinctive features of the residents' daily life at the eastern and western districts of the Vitebsk region.

Key words: Dvina region, German occupation, extreme life, memories

УДК 94(470)«1945/1954»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛОЦКОГО ОБЛЛИТА В 1945–1954 гг.

Козлов А.А.

Республика Беларусь, Витебск

Статья посвящена деятельности Полоцкого областного управления по делам литературы и издательств (обллита) в 1945-1954 годах. Полоцкий обллит работал в тесном контакте с обкомом и райкомами КПБ. Именно в обком или райкомы обращался глава обллита в случае возникновения спорных вопросов или с просьбой повлиять на ведомства в плане улучшения работы по сохранению государственных секретов. Деятельность Полоцкого обллита была направлена не только на реальную охрану государственной тайны, но всегда носила идейно-политический характер и была ориентирована на жесткий контроль содержания всей печатной продукции, радио, библиотек именно с этих позиций.

Ключевые слова: политическая цензура, «вычерки», обллит.

Цензура была неотъемлемой частью советской государственной системы, которая стремилась к тотальному контролю информационного пространства. Поэтому восстановление местных органов (обллитов) власти занялись сразу после освобождения территории Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. В настоящее время проблема доступа к информации актуализировалась из-за значительного расширения информационного пространства.

Белорусские исследователи В. Матюх, В. Ракашевич, А. Гужаловский, Л. Смиловицкий и др. обращались к теме политической цензуры. Однако деятельность Полоцкого обллита в послевоенный период рассматривается впервые.

Цель статьи – показать основные направления работы Полоцкого областного управления по делам литературы и издательств в 1945-1954 гг.

Для решения поставленных задач был привлечен документальный материал из Национального архива Республики Беларусь (фонд 1195), Государственного архива Витебской области (фонд 3991) и Зонального государственного архива г. Полоцка (фонд 750). При этом основу работы составили документы Зонального архива в г. Полоцке. Однако репрезентативность архивов ограничена, так как копии многих документов были уничтожены. Тем не менее, архивные источники, такие

как постановления Главлитов СССР и БССР, планы работы Полоцкого обллита, годовые отчеты, переписка с Главлитом БССР позволяют рассмотреть деятельность Полоцкого обллита в рассматриваемый период.

Исследование основано на принципах объективности и историзма. При написании статьи использовались как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. Полоцкий обллит возобновил свою деятельность в июле 1945 г. [1, д. 1, л. 4]. Первым начальником был Горкуша Иван Кононович [2, д. 16 л. 149]. В первые послевоенные годы Полоцкий обллит находился в ведении Главного управления по делам литературы и издательств при Совете народных комиссаров БССР (Главлит БССР). В соответствии с Указом президиума Верховного Совета БССР от 26 марта 1946 г. Совет народных комиссаров БССР был преобразован в Совет Министров БССР [3, с. 12].

В 1945 г. Полоцкий обллит был укомплектован 4 штатными единицами: начальник управления, политредактор, секретарь-машинистка, уборщица-курьер [1, д. 1, л. 1]. Кроме штатных работников предварительную цензорскую деятельность в районах вели нештатные сотрудники – районные уполномоченные [1, д. 38, л. 60]. По состоянию на 30 сентября 1945 г. райуполномоченные были только в 6 районах [1, д. 1, л. 4]. В 1946 г. Полоцкий обллит был укомплектован районными уполномоченными во всех 15 районах [1, д. 2, л. 3–5].

Райлиты выполняли свои цензорские обязанности по совместительству. В большинстве своем это были заведующие отделами пропаганды и агитации райкомов партии [4, с. 19]. Без разрешения обкома партии их не могли вызывать на совещание или семинар и только проверяли их работу путем выезда в район [5, д. 2, л. 14].

Послевоенный период был сложнейшим для страны. Для обеспечения рабочих и служащих промышленными и пищевыми товарами существовала карточная система. Работники обллита получили карточки по группе рабочих [6, с. 69]. На цензоров распространялась такая льгота, как литерное питание. Работники Полоцкого обллита обеспечивались первый литер – один человек (начальник), третий литер – два человека [2, д. 9, л. 27]. Литеры отличались по количеству и качеству продуктов. В продуктовый набор входили деликатесы того времени и дефицитные продукты питания, которые закупались по государственным ценам [7, с. 55]. В вопросах питания служащие обллита испытывали большие трудности в связи с имевшимися в Полоцке перебоями в продуктах – карточки не отоваривались крупой и овощами, в силу чего все продукты приходилось покупать на частном рынке по очень высоким ценам. Для обеспечения себя продовольствием работники обллита сеяли огороды. Имелись проблемы с жильем для работников управления. Квартиру получил только один цензор, для второго нашли частную квартиру за 150 рублей в месяц в 5 километрах от города. Начальник обллита квартиры не имел [2, д. 9, л. 27]. В декабре 1947 г. карточная система была отменена [8, с. 111].

Полоцкий обллит занимал здание редакции газеты «Знамя коммунизма» и располагался по адресу г. Полоцк, ул. Войкова, д. № 6 [1, д. 38, л. 6]. Условия, в которых приходилось трудиться работникам Полоцкого обллита, были не идеальными. Помещение обллита было тесное и не соответствовало требованиям для учреждений цензуры. Инвентарь приобретался в 1945 г., но в дальнейшем не заменялся и к 1948 г. уже выбыл из строя. Из-за слабого финансирования провести полноценный ремонт помещения обллит был не в состоянии. Денежных средств едва хватало на высылку в вышестоящие органы, а также в районы корреспонденции [2, д. 16, л. 126].

Работники Полоцкого обллита получали невысокие зарплаты, начальник 1000 рублей, а с 1 апреля 1949 г. 1500 рублей (установлена персональная надбавка в 500 рублей), цензоры 600-690 рублей, начальник спецчасти 500 рублей, уборщица 225 рублей, нештатные райуполномоченные – надбавку к окладу в размере 150 рублей [9, д. 12, л. 232; 9, д. 5, л. 18, л. 69; 9, д. 24, л. 13]. Все это приводило к большой текучести кадров. В 1948 г. по Полоцкому управлению были уволены: начальник обллита, нач. спецчасти и уборщица. По районам в течение 1948 г. сменилось 5 райлитов [2, д. 16, л. 126]. В сложный послевоенный период обкомы и райкомы партии не считали восстановление местных органов цензуры и их укомплектование приоритетной задачей. Так, в течение полугода Главлит БССР в 1948 г. не мог добиться от отдела кадров Полоцкого обкома назначения начальника обллита в Полоцкой области [2, д. 16, л. 149]. Начальником обллита был назначен Пенкин Иван Семенович, который проработал на этой должности до упразднения управления в 1954 г. [1, д. 6, л. 2].

Основными функциями Полоцкого обллита являлись: не разглашение (прямо или косвенно) военной и государственной тайны, не допущение политико-идеологических искажений подачи информации; осуществление военного и экономического контроля в предназначенных к опубликованию и распространению произведений печати (газеты, журналы, снимки, картины, портреты и т.д.) и разных мелкопечатных материалов (открытки, плакаты, картограммы, афиши и др.), также радиовещанием, публичными лекциями и выставками; учет и проверка библиотек общественного пользования и пунктов книготорговой сети [1, д. 1, л. 14; 1, д. 2, л. 2].

В Полоцком управлении областную газету и радиовещание проверяли все цензоры по очереди. Этот же порядок соблюдался и при последующем контроле районных газет. На одного цензора приходилось пять районов [2, д. 7, л. 11-14]. Всего в области издавалось 15 районных и 15 политотдельских газет [10, д. 60, л. 3]. Контроль включал в себя два этапа – предварительную (или разрешительную) и последующую (или административную) цензуру. На первом этапе цензор решал насколько произведение отвечает интересам государства. Второй этап представлял собой уже проверку уже опубликованного издания перед его массовым тиражированием и распространением [7, с. 42]. Контроль над газетами осуществлялся в соответствии с требованиями «Инструкции цензору» и «Едиными правилами производства и выпуска в свет произведений печати». В силу текучести цензорского состава и частой вынужденной сменяемости к работе над областной газетой допускались новые работники, которые слабо усвоили цензорские ограничения. Большинство нарушений приходилось на районную печать.

1 марта 1948 г. Советом Министров СССР был принят новый «Перечень важнейших сведений, составляющих государственную тайну». Запрещалось печатать данные о количестве лошадей, крупного рогатого скота, свиней и овец, другую информацию. Фактически в средства массовой информации был введен железный занавес [8, с. 146]. Секретом становилась подготовка к подготовке к всесоюзной выставке в Москве, о наличии товарищеского суда на ж.д. станции Крулевщина, сроки демобилизации из рядов Советской армии. За небрежное отношение к своим обязанностям налагалась строгие взыскания – объявлялись выговоры, ставили на вид или освобождали от занимаемой должности. Так, за два пропущенных нарушения «Перечня» старший цензор Полоцкого обллита был освобожден «по несоответствию» с занимаемой должности.

При контроле публикаций цензоры пользовались принципом не допустить выхода в свет информации, которая могла вызвать различного рода политические кривотолки и суждения. Поэтому выход материалов ярко критического характера

считался бессмысленным. Так, газета «Чырвоны сцяг» Видзовского района сообщала, что «...из 4465 учащихся по району не успевают 1142». Дуниловичская, Ветринская, Видзовская газеты также опубликовали данные о количестве неуспевающих учащихся, о количестве оставшихся на второй год по району. Правильной считалась подача положительных статей рядом с теми, которые вскрывали недостатки. Например, «большинство колхозов успешно выполнили план, но не так обстоят дела в колхозе «Путь Ильича» (далее шло вскрытие недостатков) [10, д. 60, л. 18].

Еще одним фактором, осложнявшим работу цензоров, были неумышленные ошибки и опечатки. Причиной искажений текстов в послевоенные годы было изношенное оборудование (порой печатали на партизанских печатных машинах), работники редакций в ряде районов являлись неопытными, в совершенстве не знали белорусского языка, а РК КП(б)Б ряда районов считали работу по выпуску газет второстепенным делом. Газеты выпускались по существу не редакторами райгазет, а второстепенными лицами (секретарями и др. работниками редакции). С 1947 г. райгазеты должны выходить значительно лучшего качества, так как во все районы области завезли новые машины [9, л. 30]. Тем не менее, опечатки продолжались. В 1948 г. в результате пропуска букв из речи Сталина, была уничтожена тысяча экземпляров газет «Бальшавіцкі сцяг» [2, д. 39, л. 48]. В газете «Знамя Сталина» № 16 от 22 февраля 1953 г. была допущена ошибка «... истерической речью...» (вместо исторической). В газете «Новае жыццё» Дисненского района было написано вместо «светлый образ» Климента Готвальда «..ветлы образ». Многие газеты допускали неправильные – двусмысленные переносы. Так, Плисская районная газета «Сцяг перамогі» допустила более 10 таких ошибок: «... – тычнай партыі», «...-кол савецкага урада», «...-хаюць правому тав. Маленкова» и т.д. [10, д. 60, л. 19].

Цензоры не имели права что-либо вычеркивать в тексте и тем более вносить в него изменения. Они оформляли замечания на специальных бланках «Вмешательство». Там указывались такие позиции, как издающая организация, фрагмент, потребовавший вмешательства, характер изменений и обоснование, под какой параграф «Перечня» этот текст попадает [7, с. 46]. Текстовые сводки вычерков предварительной цензуры, сделанные облитом, отправлялись в Главлит БССР. Полоцкий облит, в отличие от некоторых других областных управлений, вел учет только «перечневых» вычерков. Их количество менялось год от года, но по количеству произведенных вмешательств Полоцкий облит значительно уступал остальным облитам БССР. В период с 1946 по 1953 гг. число вычерков колебалось от 15 до 26 вычерков в год. В других обллитах разница была еще большей. Для сравнения в этот период Барановичский облит делал 47–117 вычерков, Бобруйский – 35–68, Брестский – 9 – 45, Витебский – 13–64, Гомельский – 11–139, Гродненский – 11–139, Могилевский – 17–70, Молодечненский – 26–77, Пинский 38–87, Полесский – 13 – 45, Минский – 24 – 339 [2, д. 39; 2, д. 16; 2, д. 34; 2, д. 45].

Контролировался и репертуар 18 гастролирующих в 1953 г. коллективов (драматических и концертных бригад). Не разрешена была работа Великолукской концертной бригады. Районный цензор т. К. обвинила ее репертуар в «безыдейности», что вызвало недоумение у коллектива и привело к конфликту с органами цензуры. Он разгорелся на почве того, что репертуар бригады был утвержден руководителем Комитета по делам искусств республиканской эстрады и Главлитом республики. Руководитель бригады направил письмо в Главлит БССР со словами, что деятельность цензора т. К., ввиду отсутствия знаний своего дела наносит урон советскому искусству [10, д. 60, л. 122]. В торговой сети было проверено 6111 портретов, из них не разрешено к продаже 312. Прочих произведений изобразительного искусства было проверено 4893 экз., из них запрещено к продаже и изъято 278 экз. [10, д. 60, л. 10].

Восстановление книжного фонда, пострадавшего во время войны, требовало не только пополнения собраний, но проверки литературы. Поэтому важной частью работы цензоров была очистка книжных фондов от «политически вредной и устаревшей литературы» [7, с. 13]. В процессе библиотечных чисток допускалось много нарушений. По распоряжению начальника обллита Пенкина 10 февраля 1949 г. было опечатано книгохранилище Полоцкой областной библиотеки. Против самоуправления органов цензуры выступил директор библиотеки, который обратился с письмом в обком КП(б)Б [1, д. 11, л. 26]. В 1952 г. Полоцким обллитом было сделано 1196 проверок библиотек, в 1953 г. 2219 проверок. В ходе проверок было изъято более 34500 экз. книг. В том числе работниками цензуры 33800 экз., заведующими библиотек – 744 экз. Однако облит не сумел добиться полной очистки книжных фондов. Райуполномоченные, заведующие библиотеки и книготорговых точек, руководители предприятий и учреждений, в ведении которых находились библиотеки и книготорговые точки не уделяли должного внимания очистке книжных фондов. Это показали произведенные Полоцким обллитом проверки работы райуполномоченных [10, д. 60, л. 8]. Изъятые книги отправляли в спецхраны – хранилища контрольных экземпляров изъятой из библиотек и магазинов «враждебной» литературы [4, с. 41]. После официального объявления об аресте Л. Берия началось изъятие всех его печатных произведений и портретов из библиотек [11, с. 311–312]. Участь Берия постигла и его соратника, бывшего наркома (с марта 1946 г. министра) госбезопасности БССР Цанаву Л.Ф., арестованного в апреле 1953 г. [12, с. 93]. По распоряжению органов цензуры были изъяты как упоминания о нем, так и его произведения «Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков» [2, д. 80, л. 176]. После улучшения отношений с Югославией началось изъятие книг, порочивших эту страну. Библиотекари убирали с полок, например, знаменитый, но ставший политически одиозным, роман Н. Шпанова «Заговорщики», имевший очевидную антиитовскую направленность [13, с. 307].

В соответствии с решением Совета Министров СССР от 15 марта 1953 г. органы цензуры были переданы в систему МВД СССР [1, д. 33., л. 3]. Республиканские Главлиты стали подчиняться республиканским Министерством внутренних дел [14]. В соответствии с приказом начальника Управления Министерства внутренних дел Полоцкой области от 1 июня 1953 г. № 18 Полоцкий облит был принят в ведение Управления внутренних дел Полоцкой области [4, л. 6]. Он стал именоваться 11 отделением управления Министерства внутренних дел Полоцкой области [1, д. 47, л. 24]. С переводом органов цензуры в ведение МВД произошел некоторый рост заработной платы. Так, зарплата начальника обллита достигла 1000 рублей, а цензора – 880 [7, с. 55]. После ареста, отстранения от всех должностей и расстрела Л. П. Берии началась кардинальная структурная и кадровая реорганизация, затронувшая ведущие направления деятельности МВД СССР [14]. В октябре 1953 г. Главлит был выделен из системы МВД в самостоятельное Управление по охране военных и государственных тайн в печати при СМ СССР [12, с. 115]. В союзных республиках также прошла реорганизация республиканских органов по делам литературы и издательств. Стоит отметить, что подчинение Главлита БССР Совету Министров БССР имело формальный характер и ограничивалось преимущественно финансовыми вопросами. Фактически управление Главлитом БССР осуществлял отдел пропаганды ЦК КП(б)Б [4, с. 11].

В соответствии с решением исполнительного комитета Полоцкой областной Совета депутатов трудящихся от 14 ноября 1953 г. № 979 11 управление Министерства внутренних дел Полоцкой области было преобразовано в самостоятельный отдел по охране военных и государственных тайн исполнительного комитета Полоцкого областного Совета депутатов трудя-

щихся [1, д. 47, л. 61]. В 1954 г. вступило в силу новое административное деление БССР, в результате которого из были упразднены Барановичская, Бобруйская, Пинская, Полесская и Полоцкая области. Полоцкая область была ликвидирована 8 января 1954 г. на основании Постановления Президиума Верховного Совета БССР № 12 [15, с. 23]. В результате проведенной административно-территориальной реформы 6 районов Полоцкой области были переданы Витебской области, а 9 районов вошли в состав Молодечненской области [16, с. 56-57]. Была проведена передача дел и секретных документов на районных уполномоченных райлитов, перешедших в состав Молодечненской и Витебской областей [1, д. 50., л. 31, л. 62]. После ликвидации Полоцкой области начальник местного обллита остался в Полоцке освобожденным старшим цензором [5, д. 2, л. 18].

Таким образом, при восстановлении своей деятельности Полоцкий обллит столкнулся с большими материальными трудностями, связанными с послевоенной обстановкой, которые удалось преодолеть. Охрана военных и государственных тайн была важнейшей стороной работы цензуры, но фактически обллит контролировал все возможные каналы информации с идейно-политических позиций, проникая даже в сферу культуры. Но отсутствие опыта и недостаток образования у работников обллита не позволяли им в полной мере выполнять свои обязанности по осуществлению контроля. Так или иначе, некоторые объекты оказывались не охваченными цензорским контролем. К тому же низкий социальный статус работников обллита не делал работу цензора привлекательной. Кроме штатных цензоров обллита, в каждом районе области существовали цензоры-совместители, контроль которых со стороны обллита был слабым. Реформа 1954 г., направленная на укрупнение областей, привела к ликвидации Полоцкой области. Упразднили и местный обллит, сократив его до цензорского пункта в г. Полоцке. Контроль в районах, переданных Витебской и Молодечненской областям, продолжали осуществлять местные районные уполномоченные.

Список использованных источников

1. Зональный государственный архив в г. Полоцке (далее ЗГАПол). – Фонд 759. – Оп. 1.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 1195. – Оп. 2.
3. Высшие органы государственной власти и центрального управления Белорусской ССР (1944-1964). В 2 частях Ч.1/Р.П. Платонов, В.К. Ракашевич и др. – Мн.: БелНИИДАД, 2003. – С. 12.
4. Гужалоўскі, А.А. Чырвоны аловак : Нарысы па гісторыі цэнзуры ў БССР. У 2 кн. Кн. 2. 1943 – 1991 гг. / А.А. Гужалоўскі. – Мінск : А.М. Янушкевіч, 2018. – 320 с.
5. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 2.
6. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированию населения. – Информационно-издательское бюро отдела торговли Леноблисполкома, 1945. – 151 с.
7. Смиловицкий, Л.Л. Цензура в БССР: послевоенные годы, 1944-1956. – Иерусалим, 2015. – 360 с.
8. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946-2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]: рэд. кал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Современная школа, Экосперспектива, 2011. — 728 с.
9. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 1.
10. ЗГАПол. – Фонд 759. – Оп. 3.
11. Об изъятии портретов и произведений Л.П. Берия // Цензура в Советском Союзе, 1917-1991: Документы / Сост. А.В.Блюм, коммент.: В.Г. Воловникова. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – С. 311-312.
12. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн. 2. Усвея-Яшын. Дадатак / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш.; Маст. Э. Э. Жакевіч. – Мн. БелЭн, 2003. – 616 с.
13. Яковлева, Г.Н. Документы Витебского обллита как источник по истории культурно-просветительных учреждений на Витебщине в период «оттепели» // Актуальные проблемы источниковедения : материалы междунар. науч.-практ. конф. к 135-летию со дня рождения В. И. Пичеты, Минск-Витебск, 9–11 октября 2013 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – С. 305-309.
14. Горяева, Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917-1991 гг. / Т.М. Горяева. – М.: РОССПЭН. – 407 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html>. – Дата доступа: 14. 10. 2014.
15. Административно-территориальное устройство БССР : справочник / Гл. арх. упр. при Совете Министров БССР, Ин-т философии и права АН БССР : Т. 2 : . – 1985– 1944 –1980 / Гриневич,С.Д. сост ; сост. С.Д. Гриневич [и др.]. – Мн. : Беларусь, 1987. – 283 с.
16. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об упразднении Барановичской, Бобруйской, Пинской, Полесской и Полоцкой областей Белорусской ССР» // Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета (1938 — 1956). под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 56–57.

ACTIVITE OF THE POLOTSK OBLIT IN 1945–1954

A. KOZLOV

The article centres the activite of the Polotsk regional Department for literature and publishing (oblit) in 1945-1954. Polotsk obllit was only formal located at the Region Administration since it close contact with the Regional and District Communist Party Committees. It was the region and Party Committees which Head of obllit addressed in case of contradictory issues or with the request to institutions to improve work on preservation of state secrets. The activite Polotsk obllit was directed not only to real protection of state secrets but also had ideological and political character and was oriented at strict control of the contents of all the printed product, radio, libraries of the Region from the point of view of these positions.

Key words: political censorship, «cross outs», obllit.

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
«ПОЛАЦКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ»

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА І ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
І МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Зборнік артыкулаў
V міжнароднай навуковай канферэнцыі
(Полацк, 15–16 красавіка 2021 г.)

Пад агульнай рэдакцыяй
канд. гіст. навук, дац. А.І. Корсак;
канд. гіст. навук В.У. Чараўко;
канд. гіст. навук, дац. У.Я. Аўсейчыка

Наваполацк
Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт
2021

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рэкамендаваны да выдання саветам гуманітарнага факультэта
Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта (пракакол № 3 ад 29.03.2021)

Рэдакцыйная калегія:

А.І. Корсак, канд. гіст. навук, дац. (адк. рэд.), заг. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта;
В.У. Чараўко, канд. гіст. навук, дац. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта;
У.Я. Аўсейчык, канд. гіст. навук, дац., дац. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Рэцэнзенты:

С.В. Кулінок, канд. гіст. навук, заг. аддзела публікацый Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь;
Т.А. Джумантаева, канд. культуралогіі, дац., дырэктар Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка.

Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. арт. V міжнар. навук. канф., Полацк, 15–16 крас. 2021 г. / Полац. дзярж. ун-т ; пад агульн. рэд. А.І. Корсак (адк. рэд.), В.У. Чараўко, У.Я. Аўсейчыка. – Наваполацк : Полац. дзярж. ун-т, 2021. – 272 с.
ISBN 978-985-531-737-2.

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы па выніках работы V міжнароднай навуковай канферэнцыі “Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў”. Прадстаўлены вынікі антрапалагічных і археалагічных даследаванняў Беларускага Падзвіння і сумежных тэрыторый. Прыведзены новыя даныя аб гістарычных лёсах, матэрыяльнай і духоўнай спадчыне рэгіёна Паўночнай Беларусі ў шырокім храналагічным кантэксте (ад першабытных часоў да сучаснасці).

Разлічаны на прафесійных гісторыкаў, археолагаў, этнолагаў, антраполагаў, мастацтвазнаўцаў, студэнтаў гістарычных спецыяльнасцей ВНУ, кразнаўцаў і ўсіх, хто цікавіцца гісторыяй Беларусі.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Навуковае выданне

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА і ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
і МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Зборнік артыкулаў
V міжнароднай навуковай канферэнцыі
(Полацк, 15–16 красавіка 2021 г.)

Адказны рэдактар *А. І. Корсак*

Тэхнічнае рэдагаванне і камп'ютарная вёрстка
І. М. Чапкевіч
Дызайн вокладкі *М. С. Мухаморавай*

Падпісана да друку 20.05.2021. Фармат 60×84 ¹/₈. Бумага афсетная. Рызаграфія.
Ум. друк. арк. 31,63. Улік.-выд. арк. 32,96. Тыраж 70 экз. Заказ 810.

Выдавец і паліграфічнае выкананне:
установа адукацыі «Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі
выдаўца, вырабніка, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў
№ 1/305 ад 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 ад 08.05.2014.

Вул. Блахіна, 29, 211440, г. Наваполацк.